

Тренировочная площадка 3, примерно в 5:00 утра.

...плюс-минус несколько часов

— И тот, кто не получит колокольчик, просто должен вернуться в Академию. Все просто.

Наруто и Ино выглядели в ужасе, но я знал лучше. Я знал, что он блефует. Это было против правил — разваливать команду после того, как она была сформирована. Команда проходила и проваливалась вместе; так действовала Коноха. Либо он оценил нас всех и взял в ученики, либо он провалил нас всех.

Я не знал, сколько рычагов влияния у моего отца на такого человека, как Какаши Хатаке, даже если бы он был джонином, потому что, судя по его рассказам за обеденным столом, это был человек, который, казалось, плясал под свою дудку.

Так что, возможно, он просто подведет нас всех, и, черт побери, последствия этого не заставят себя ждать: Нара и Яманака были довольно незначительными кланами по сравнению с большой четверкой, и, по словам отца, хотя Какаши Хатаке не был достаточно силен, чтобы в одиночку изменить традиции, восходящие к временам Шодайме, он был достаточно силен как личность в возрасте тринадцати лет, чтобы противостоять даже всему клану Учиха в полном составе, прежде чем их всех уничтожили несколько лет назад.

Я полагал, что в этом есть смысл. Учиха не отдали бы один из своих драгоценных глаз без боя. Я не уверен, как он получил его, отец не сказал мне, как это было.

«это его история, а не моя», но я, по крайней мере, знал, что он у него есть. Ниндзя не отличались особой изобретательностью в выборе имен, и не нужно было быть гением, чтобы понять причину всего этого «Шаринган но Какаши» или «Какаши — копия-нин». Одно можно было сказать наверняка: если он оставит нас троих, то не из-за наших фамилий.

Я сомневался, что он опустится до того, чтобы использовать Шаринган против трех генинов. Даже если бы мы были хороши. Были определенные преимущества, которые давали наличие джонина-командера у отца, и знание хороших сплетен обо всех, кто имел значение, было одним из них.

По его словам, у Какаши Хатаке была довольно большая репутация, но его якобы печально известные боевые навыки составляли лишь десятую часть этой репутации.

— И что же остальное? — спросил я его.

В ответ он лишь жалостливо покачал головой и больше ничего не сказал.

Это означало только то, что мне придется обратиться к следующему лучшему источнику грязи

— Ино.

Ино, по крайней мере, больше повезло с ее отцом, в основном потому, что, как и Ино, Иноити Яманака был центральным центром сплетен в своем поколении. И отец Ино, в отличие от моего, был готов пожаловаться на этого Какаши Хатаке.

— О, этот парень? Он самый большой тролль, которого я когда-либо встречал, и... да, на этом все заканчивается.

Ну, может, и нет.

Но, по крайней мере, мы теперь знали, что имеем дело с потенциальным джонином-сенсеем. (То, что я уже узнал из спора моих родителей шесть лет назад).

Я не знал, как мне к этому относиться. К тому, что мой будущий учитель совершенно безумен.

Глядя на человека, стоящего сейчас перед нами, который все еще ухмылялся своим единственным видимым глазом, несмотря на то, что опоздал на несколько часов, я не сомневался в этом. Пять утра, черт возьми.

— Я гнался за кроликом, чтобы позавтракать, — да, точно. Вот врун. Мне не следовало ожидать от него другого.

Хотя мы успели хорошо позавтракать, пока ждали его. По крайней мере, мы не попались на эту ложь. Голодные шиноби были бедными шиноби, и поэтому я благодарил Ками за то, что родился в стране, где климат и почва были достаточно хороши, чтобы нам не приходилось импортировать еду.

Может быть, он сделал это специально? Чтобы дать нам возможность разведать местность на тренировочной площадке, пока он отсутствовал? Мы так и сделали. Но... неужели он был из тех, кто так поступает? Полагаю, они должны были установить некоторые ограничения на то, как джонин проверяет генинов...

хотя насколько строго соблюдались эти правила, для меня оставалось загадкой. Какаши Хатаке не был похож на человека, который будет следовать правилам. Он также не был похож на человека, который проявляет милосердие ради этого.

Незнание причин его опоздания беспокоило меня больше, чем его само опоздание, а это о многом говорит, потому что в вопросах траты времени я ориентируюсь на свою мать.

Он дразняще покачал на нас колокольчиками, и, как бы в знак согласия, его маленький красный будильник тоже насмешливо пискнул.

— Ну что?

Время никого не ждет. Оно просто идет вперед, богатство, которое однажды потеряно, нельзя вернуть, всегда говорила моя мама.

Возможно, он опоздал только потому, что хотел посмотреть, сможет ли он нас раззадорить. Судя по все еще разъяренным выражениям Наруто и Ино (да и моим тоже), ему это очень удалось, потому что все трое из нас его уже ненавидели.

Я снова уставился на него, пытаюсь уловить хоть какую-то информацию. Примерно половина из того, что он только что сказал нам, была неправдой, а другая половина — полной ложью. Я знал это.

Больше я не мог ничего понять о нем, кроме того, что он действительно был совершенно сумасшедшим (что уже было неоднократно установлено за прошедший день).

Его одежда была слишком мешковатой, чтобы я мог определить тип его тела и возможный стиль боя (было ли это сделано специально или просто лень и общее).

Мне также было неизвестно, что он думает по этому поводу: — Мне все равно, что думают другие люди), а его пустое выражение лица было настолько тщательно продуманным под его вызывающим ярость отношением, что я мог бы с таким же успехом попытаться составить психологический портрет кирпичной стены.

Кирпичной стены, которая была украшена самыми уродливыми и самыми раздражающими, вызывающими мигрень анимированными обоями, когда-либо известными человеку.

Я не знал, как это выглядит, но если бы можно было взять личность Какаши Хатаке и продать ее в качестве обоев, то именно так бы это и выглядело.

Вопрос заключался в том, стоит ли мне блефовать? Не стоит?

Не стоит. Даже если я вызову его блеф и расскажу ему, что именно я знаю, о чем папа всегда говорил, что это опасно, поскольку знания, как и разменные фишки, не являются чем-то, что выкладывают прямо перед врагом, он все равно может подвести нас всех, и, возможно, поставить нам еще более жесткую оценку теперь, когда мы знаем правила.

Иногда блеф позволял автоматически сдать экзамен, но в данный момент это был не тот случай. Он раздражал меня потому, что был неразборчив, а не потому, что был глуп.

Это далеко не так. Его назойливая улыбка определенно что-то скрывала, но я понятия не имел, что именно. Я ненавидел это полусонное состояние — знать и не знать.

Чем опытнее был джонин, тем более запутанными они были, а значит, более безжалостными в своих играх разума. Он, вероятно, был из тех, кто пытался обманом заставить нас сделать что-то незаконное, а если бы мы указали на то, что знали, все равно заставил бы нас это сделать, просто чтобы посмотреть, не попадемся ли мы.

А когда нас поймают, он может сказать, что это полностью наша вина, поскольку мы знали и все равно сделали это, а если бы мы просто держали рот на замке, то, по крайней мере, смогли бы сослаться на незнание.

Лучше прикинуться дурачками, пока мы не узнаем немного больше о том, что у него в запасе. Это была его игра, с его правилами, и поэтому у него было преимущество.

Когда я был маленьким, я играл в карточную игру под названием «Мао» со своими двоюродными братьями и друзьями. Время от времени, когда это не сёги или шахматы, мы с папой все еще играем.

Суть игры проста. Вы пытаетесь избавиться от всех своих карт, как в «Сумасшедших восьмерках» или «Уно», но есть определенные правила, как вы можете их разложить.

Проблема в том, что вы не знаете всех этих правил. Их знает только тот, кто устанавливает правила. Нарушите правило — и вам придется добавить карты в руку.

Здесь было то же самое. Мы играли Мао против Какаши Хатаке. Мы знали основную форму игры, но не все правила. А он знал. Мы должны были найти эти правила или хотя бы некоторые из них, чтобы уравнять шансы.

Но мы не могли ничего сказать. Не тогда, когда он все еще держал руку Наруто за спиной, а его собственный кунай был направлен ему в затылок.

— Ну что ж, — пожал плечами Какаши, отпуская Наруто и прикрепляя колокольчики к поясу, — если вы готовы, то... вперед!

Не теряя времени, мы втроем побежали прятаться.

Или, по крайней мере, Ино и я. Наруто все еще стоял на вершине травянистого холма во всей своей оранжевой красе, крича что-то о честном бое.

Наруто, извини, но «шиноби» и «честный бой» не должны быть в одном предложении.

Нам пришлось бы исправлять поведение Наруто, поскольку мы застряли с ним до тех пор, пока не стали чуунинами и не начали руководить своими собственными клетками. Если, конечно, его нынешняя классификация как хорошо видимой цели не была уловкой, чтобы скрыть его истинную природу, но я сомневался в этом.

Пока что его вспыльчивость будет служить полупольным отвлекающим маневром для нашей цели. Сейчас было самое подходящее время для планирования, когда Какаши был занят, восхищаясь оранжевостью Наруто.

. . .

<http://tl.rulate.ru/book/93003/3084993>